

Валентина Доро

Я буду любить тебя всегда

16+

Валентина Доро

Я буду любить тебя всегда...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64248471

SelfPub; 2021

Аннотация

Странная страна Крэзис... Бизнесмену Сергею Федорову предлагают создать бизнес в этой стране на выгодных условиях. Только что-то его тревожит. И все же он решается. Начинает работу и сталкивается с менталитетом страны. Встречает свою любовь. Он очень старается быть нейтральным, но разве это возможно там, где людей превратили в живую скотину. В стране беспорядки. Сможет ли Сергей спасти сына и жену.

Валентина Доро

Я буду любить тебя всегда...

Вступление

Эту книгу я начала писать восемь лет назад, переделывала неизвестно сколько раз. Да и сейчас она отличается от привычных нам бестселлеров. Только вот я не ставила перед собой задачу создать бестселлер, это скорее притча. Невесомая притча о любви, выборе, о каждом из нас. Сейчас книга переписывается в очередной раз. И мне кажется, что процесс совершенствования текста может длиться бесконечно, поэтому выкладываю ее в том виде, в котором она есть. Хочу обратить внимание: главную героиню зовут Элизабет Штайн, но одноклассники зовут Люська, Люся, преподаватели – Люси, а Федоров называет – Лиз.

Справка

Крэзис – средиземноморское государство с тропическим климатом. Население – 2,1 миллиона человек. Основные направления в экономике – туризм, растениеводство, земледе-

лие. Жители делятся на два класса: свободные и контрактники. Свободные вольны поступать как пожелают, но вопросы своего обеспечения и содержания решают самостоятельно. Контрактники же, напротив, находятся на полном государственном обеспечении, а взамен по наступлении старости, в возрасте сорока лет, передают свое тело в качестве биологического материала. В этой стране все перевернуто с ног на голову: для бездельников делается все, они получают содержание, свободные же люди особых благ не имеют.

Из «Энциклопедии Визгора»

Глава 1 Лиз

Лиз открыла глаза, как всегда, без пятнадцати шесть.

Она всегда просыпалась в это время, когда работала в первую смену, и сейчас лежала и улыбалась. Ей опять снился тот же сон, тот же мужчина, а еще цветы, много цветов, и парк. А мужчина красивый.

Кто это? Он не похож ни на кого из ее знакомых...

Как же его звали?.. Лиз не торопилась собираться на работу. Еще есть несколько минут, может, вспомнит... Нет, не вспоминалось имя.

Сережа! Его звали Сережа! Точно! Она же в конце сказала: «Я буду любить тебя всегда, Сережа...» И еще она хотела его попросить... О чем? Лиз опять напрягла свою память, но подробности сна упорно ускользали от нее.

«Ладно, рабочий день большой, – решила она. – Вспомню. Пора собираться».

Ее подружка по комнате Кэти мирно посапывала во сне: Кэти сегодня работает во вторую смену, она встанет попозже.

Вторая соседка Эллис сегодня в третью смену, она вернется через час и ляжет спать.

Лиз аккуратно выбралась из-под одеяла, оделась, тихонечко вышла из комнаты и направилась в столовую – завтракать.

Вообще-то есть ей не хотелось, но администрация Центра, где она работает, настаивает на том, чтоб сотрудники обязательно завтракали и не забывали принимать специальные витамины. Вот такая трогательная забота. Надо идти!

Лиз работала руководителем процессов.

Их Центр состоит из нескольких блоков по переработке промышленных и бытовых отходов.

Отходы приходят в специальной упаковке, большие оранжевые машины выгружают их в приемный блок, оттуда они спускаются по транспортеру к узлам переработки, где их сортируют и направляют дальше.

В обязанности Лиз входило следить за передвижением отходов по транспортерам. Ничего сложного. Лиз любила свою работу, особенно в первую смену: цех большой, светлый, стены окрашены в бледно-зеленый цвет, здесь много растений больших и маленьких. Их Центр гордится своей экологич-

ностью! Стоишь в одном конце цеха, смотришь в другой и думаешь: как прекрасна жизнь, как много в ней хорошего! И все это дала тебе твоя страна.

Лиз стояла у мониторов и наблюдала за движением транспортеров. Все было в норме, без отклонений, ее вмешательства не требовалось.

«Я о чем-то хотела подумать... О том мужчине. Сережа. Сережа, Сережа, Сережа... Какое удивительное имя, какое красивое! Кто он? Почему он мне снится?»

Лиз встала из-за монитора, прошлась по цеху, по ее мертвенно-бледному лицу гуляла улыбка. Глаза заблестели, и на щеках проступил неяркий румянец. Сережа...

Глава 2 Люська

Люська!..

Люська была как все и в то же время не такая, как все.

Она тоже отказница, родители от нее отказались, так принято среди контрактников в Крэзисе. Следует ли терпеть вечноорущий кошмар, если от него можно избавиться? Вот и избавляются. А не такая, как все, потому что Люська – это ходячий справочник, точнее ходячий креатив с огромнейшей базой данных. В этом мире нет ничего, чего б не знала Люська.

Люська заводная! Да-да, заводной креатив!

Все анекдоты рассказывают, смеются, а она задачи реша-

ет, причем все подряд, а потом на уроке требует, чтоб проверили и разрешили дальше решать. Когда Люська училась в первом классе, к ней четвертый и пятый ходил за консультациями.

А историю она читала как приключенческие рассказы. Все и заданный материал не прочли, а Люська уже по теме в Интернете ищет дополнительный. С литературой вообще смешно: она читала все подряд, все помнила и все могла процитировать, ну две-три страницы – легко. Остановится на мгновение, как будто яма перед ней, чуть приподнимет подбородок и с указанного места цитирует. Со стихами тем более заморочек не возникало. Казалось, она заливала их в себя, как заливают воду в сито, и они из нее изливались легко и органично. За Люськой интересно наблюдать: появилась мысль, а потом начинают литься стихи. Например, осень – и полились стихи. Зима, снег – и опять стихи льются не переставая. Люська иногда сама терялась от своих знаний и способностей. Но главной – была феноменальная работоспособность: она могла за ночь осилить учебник ботаники, причем не просто прочитать, а запомнить, разложить информацию по полочкам и в любой момент извлечь с полочки.

У Люськи получалось все. В шестом классе она была еще малявкой, не отправишь же ее к выпускникам...

Люська увлеклась рисованием – так ее батники принесли Центру кучу денег.

А еще она увлекалась музыкой: во втором классе увидела

впервые гитару и заболела ею.

Если Люська не читала, значит что-то брэнчала на гитаре, если не брэнчала на гитаре, значит терроризировала рояль, если рояль отдыхал после ее истязаний, значит Люська рисовала, или лепила, или еще что-то.

У Люськи был только один недостаток: равнодушие к себе и к своей внешности.

Вообще-то казалось, что девочка не от мира сего: вроде бы и здесь, а вроде это не она, а какая-то сказочная синяя птица, не зря же всегда ходит в синем свитере. Сейчас стихи читает, а потом обернется вокруг себя и превратится в сказочную птицу... Она и вправду была чем-то похожа на птицу: длинноногая, тощая, с гордо поднятой головой и худыми чувственными руками, и ее привычка в разговоре чуть приподнимать руки, словно крылья, делала сходство с журавлем или цаплей еще сильнее. Но это никого не интересовало, она была для всех просто Люська. И как она была равнодушна к своей внешности, так и люди были равнодушны к ней.

Можно было заслушаться ее игрой на гитаре, а потом увидеть исполнительницу, и невольно вырвется: «И за что Бог дал этой каракатице такой талант?!»

То же и с картинами...

Со всеми ее талантами.

А если Люську любили, то не за карие глаза и не за слегка выющиеся, черные как смоль волосы, а за то, что для нее все легко и с ней легко.

Глава 3 Первая любовь

Перед Новым годом в Центре появился новый координатор ценностей – Джулия. Она была молода, весела; на голове копна иссиня-черных волос. В первый день, когда Джулия знакомялась с детьми, к ней подошла худенькая девочка и сказала:

– Вы на Кармен похожи, мне все время кажется, что мгновение – и вы начнете танцевать фламенко.

– Фламенко я не танцую, но я профессионально занималась танцами, участвовала в разных конкурсах и даже завоевывала призы, – ответила Джулия.

Жизнь в Центре зашумела, забурилась. Всем захотелось танцевать. Актальный зал заново побелили, со складов вытащили старые зеркала. Они были настолько старые, что надо было выкинуть, но почему-то рука не поднялась, и те стояли, словно ожидая, когда же про них вспомнят. Наконец вспомнили! Плотник дядя Ахмет как-то прикрепил их к стенам актового зала, и помещение стало похоже на балетный класс. И каждая девочка, приходя в этот класс, чувствовала себя принцессой на сказочном балу, а каждый мальчик – по меньшей мере принцем. После уроков все толпились здесь. Кто-то танцевал, кто-то смотрел. Даже елка, установленная к Новому году, но еще не облаченная в торжественный наряд, никому не мешала, скорее была напоминанием о том,

что скоро праздник. И все ждали чуда. А потом, когда елку нарядили, повесили гирлянды... появилось необыкновенное ощущение волшебства, что ты танцуешь не в актовом зале, а на сказочном балу, скоро появится фея, взмахнет волшебной палочкой, воздух заискрится, начнет переливаться разными цветами, и все станет по-другому...

Но Новый год прошел, чудес не случилось и увлечение танцами стало утихать. Люська, верная своей привычке добиваться совершенства во всем, была из тех, кто не бросил танцевать.

А потом... пришла весна! Актальный зал наполнился солнечным светом, в воздухе запахло почками и талым снегом. И не хотелось думать об уроках.

Для вновь прибывших Джулия создавала новые группы, те же, кто начал обучение перед Новым годом, вспоминали, чему научились, и неуклюже пытались кружиться по актовому залу, сбиваясь с такта, сталкиваясь друг с другом. Да, весна уже пришла, смотрится в зеркала, и никак ее не отменить! И девочки заглядываются на мальчиков, а мальчики не девочек. Только Люське нет дела до весны. Не было...

Люська отрабатывала связку шагов и на развороте врезалась в вальсировавшую пару.

Артур, высокий, плечистый, разбросав руки в стороны, старался вести в танце свою крохотную партнершу. Капельки пота выступили на его лбу, темным волосам тоже досталось, мокрые кончики ложились в колечки. Вот пара оказа-

лась возле окна, и солнечные лучи заиграли на ресницах... Люська залюбовалась... А потом пришла в комнату и сделала кучу эскизов. Комната – спальня девочек-выпускниц – была большим помещением на пятнадцать-двадцать койко-мест. Возле каждой кровати тумбочка. Вдоль одной из стен шкафчики для личных вещей. И все у всех на виду. И нигде не спрятаться. Но Люське и в голову это не приходило. Она сидела на своей кровати, девчонки обступили ее, а она рисовала Артура снова, снова и снова. И чем больше рисовала, тем больше влюблялась.

– Я портрет хочу написать, – объяснила она соседкам.

Те пошущукались – и пошла гулять сплетня по Центру. Вначале по-детски смешливая, а потом все более и более изощренная, злая и несправедливая.

Глава 4 Выгодное предложение

«Каждое поступившее предложение надо рассматривать как новую возможность, только в этом случае может что-то получиться. Если же во всем видеть только проблемы, то и жить не стоит!»

Что там еще отец говорил?.. Сергей размышлял о поступившем предложении. Оно было заманчивым во всем, кроме сущего пустяка: место дислокации проекта – Крэзис. Маленькое средиземноморское государство с весьма специфичным укладом. И именно вот этот специфичный уклад

так тревожил Федорова-младшего. Его помощники Тим (Тимур) и Тема (Артем) сидели за длинным столом в кабинете для совещаний и ждали решения, которое примет руководитель.

– А вы что думаете, орлы? Ведь вам же там работать.

– Я отношусь спокойно. Да, страна со своей спецификой. Но, если быть честным, у нас вся планета сплошной секс-туризм! Ну, за редким исключением.

– Сергей Сергеевич, вы собрались там революцию делать, свергать законное правительство? Давайте посмотрим, начнем с чего-то такого, для чего не нужна большая материальная база. Реклама, телевидение, СМИ, газеты, может продюсирование... Да мало ли чем можно для начала заняться! А в целом я считаю проект перспективным.

Федоров большими шагами мерил зал для совещаний. Солнце светило в окно, и тени квадратиками расчерчивали пол, выглядело это смешно – словно он из клеточки в клеточку перешагивает.

– Ну давайте начнем с изучения рынка, с рекламы, а дальше решим.

– Серега, чего ты боишься?

– Я ничего не боюсь, просто, как только начинаю думать про Крэзис, такая тоска наваливается, аж до зубной боли. Ладно, орлы, человек предполагает – Бог располагает. Если поступило предложение инвестировать и получить жирный кусок в экономике страны, то грех, наверное, отказываться.

Глава 5 Люськина беззащитность

Как Люська ранее штурмовала учебник по алгебре или гитаре, так же она принялась штурмовать Артура. Нет, она не подходила к нему, не пыталась заговорить – просто как тень следовала за ним. Чем бы ни занималась Люся, но едва заканчивала работу – сразу же безошибочно направлялась туда, где был Артур. Ей хотелось видеть его, слышать его голос. Она не замечала, как девочки начинали перешептываться, стоило ей войти в помещение, где был Артур. Другие приходили – так и надо, у них дела, уроки, заботы. А Люська – это тема для шушуканья и обсуждений. Она стала для всех этаким щенком для битья: если не о чем говорить, можно посплетничать о Люське... Все, кто завидовал Люське, ее знаниям, умениям, талантам, их было немного, но они были, – получили возможность увидеть Люськину беззащитность и открытость перед первой любовью. Люська в одно мгновение превратилась в кролика, брошенного в клетку волкам на корм. Отношение к ней изменилось: кто-то при случае старался ухмыльнуться, кто-то – локтем побольнее задеть. Дети жестоки. Даже те, кто вчера искал дружбы с Люськой, сегодня были не прочь посмеяться над ней. Кажалось, что она идет по тропинке у самого края пропасти и в любой момент может упасть. А все вокруг наблюдали за этим и ждали, когда...

Но и подружке Артура Зетке жилось не легче. Раньше ее никто не замечал. Ну Зетка и Зетка! А сейчас она оказалась под пристальным вниманием: со всех сторон насмешки, советы... И если те, кто был не прочь посмеяться над Люськой, тем не менее напрямую к той не лезли, то с Зеткой было проще: ее поддразнивали, заведомо стравливали. Всем было интересно посмотреть, что будет дальше.

А сегодня все словно сговорились: Люська то уходит из кабинета, где все готовятся к урокам, то возвращается, а девочки смотрят на Зетку и тихонечко хихикают. Еще и друг другу пальцем на Зетку показывают. Та сама не знает, чего ей больше хочется: девчонок поцарапать или Люську как следует ударить. Зетка старается не показывать виду, сжала кулачки под столом и пытается читать учебник. Но не получается! Все сильнее и сильнее хочется ударить Люську и сказать, что это она, Люська, виновата в том, что ей так тяжело!

К вечеру нервы Зетки сдали окончательно, и она решила разобраться с Люськой.

Зетка понимала, что одной ей не справиться. Значит, нужно подружек попросить помочь. Кого именно? Надо, чтоб надежной была, чтоб учителям не рассказала и вообще язык держала за зубами. Зетка составила список всех девочек, с кем дружила, но выбрала только двух, кому доверяла. С каждой поговорила отдельно, и обе согласились, что Люсь-

ку надо проучить, чтоб не лезла. Возможно, если б Люська играла в баскетбол или в волейбол и могла девчонок раскидать одной левой, то к ней бы не решились подойти, но Люська была подобна журавлю или длинноногой цапле – высокая, тонкая, кажется, чуть прижми – и переломишь пополам. Идея наказать ее так захватила подружек! Они собирались то в одном, то в другом классе, спорили, обсуждали, у каждой из девочек было свое мнение, как с Люськой лучше расправиться, что сказать, как толкнуть, как ударить. В Центре все знали о том, что Зетка с подружками хотят избить Люську, но никто не остановил их, никто не стал отговаривать, никто не предупредил Люську. Все наблюдали со стороны и ждали, чем все это закончится. Подружки же, почувствовав незримую поддержку, стали смелее. Настолько, что решили от планов перейти к делу.

Глава 6 Расправа

Одна из них передала Люське записку, сказала, что от Артура:

– Он будет ждать тебя после отбоя в прачечной комнате.

Сплетня разнеслась быстро, девочки исподтишка наблюдали за Люськой. Та же была счастлива. Если б кто-то стал ее отговаривать от этой встречи, не послушала бы. Собрав эскизы к портрету Артура, Люська еле дождалась, когда объявят отбой. Вчерашние подружки наблюдали за ней, пряча

ехидные улыбки.

Наконец все уснули, Люська потихонечку выбралась из-под одеяла и отправилась на первое в своей жизни свидание. Прачечная находилась на первом этаже в самом конце коридора, к тому же хозяйственная часть (прачечная, гладильная, склад инвентаря) была отделена еще одной дверью. Люська осторожно прокралась к этой двери, приоткрыла ее и мышкой прошмыгнула внутрь. На ощупь в потемках отыскала дверь прачечной, потянула за ручку. Едва она вошла, ярко вспыхнул свет, ослепив ее.

– Что, явилась, звезда?

Люська была удивлена, увидев вместо Артура Зетку и ее подружек.

– Ты что лезешь не в свое дело? Отстань от Артура!

– Я к нему не лезу, даже не разговариваю с ним.

Зетка старалась выглядеть грозной.

– Что там у тебя? Покажи. – Она вырвала из Люськиных рук листочки. – Все Артура рисуешь...

– Да, я хочу портрет написать.

– Знаем мы, как ты хочешь портрет написать, – вклинилась одна из подружек. – Хочешь у Зетки Артура увести!

– Не получится!

Люська растерялась. Она не вспомнит, кто ударил ее первым... Да, в Центре часто случались драки, кто-то с кем-то выяснял отношения, но Люську это никогда не касалось.

Зетка достала из кармана лезвие от канцелярского ножа:

– Я сейчас тебе глаза порежу, чтоб больше ни к кому не лезла в пару. На гармошке иди играй!

И бросилась к Люське. Та увидела блеск металла и инстинктивно закрыла лицо руками:

– Не надо! Я вам ничего плохого не сделала...

Девчонки окружили ее, и Зетка принялась резать «соперницу» лезвием по рукам, по спине. Люська не чувствовала боли от порезов, только ощущала, как течет теплая кровь по телу, как прилипает тонкая маечка к спине...

– Ну открой личико... – девчонки вцепились в нее, пытаюсь оторвать руки от лица.

– Дай я тебе портрет поправлю...

Люська вертелась, старалась отбиваться локтями и прятала лицо. Раздался звук падающего лезвия, Зетка наклонилась за ним, попыталась поднять его с пола. Люська резко сделала шаг в сторону, наступив ногой ей на пальцы. Подружки сделали попытку вновь ее схватить. Зетка закричала – то ли от боли, то ли потому, что девчонки споткнулись об нее и потеряли равновесие. На ногах удержалась только одна из них.

– Это все из-за тебя, – закричала она и толкнула Люську. Та упала.

Подружки, перемазанные кровью, поднялись с пола и с остервенением стали бить Люську – вначале кулаками, потом, когда она снова упала на пол, ногами, а когда злость утихла, развернулись и ушли. А Люська осталась лежать

в красной луже, словно сказочная синяя птица с переломанными крыльями. И надо бы взмахнуть ими и улететь, только перья выдергивали, кости переломали. Закричать бы, да сил нет кричать... нет сил жить...

Глава 7 Люська оказалась живучей

И все же Люська оказалась живучей. Когда ее нашли, жизнь еще теплилась в ее теле. Серьезных повреждений не было: синяки, кровоподтеки, но большая потеря крови.

Все участники избиения оказались под угрозой отправки в закрытый Центр: ублюдки никому не нужны, их следует обнаруживать и изолировать как можно раньше!

Все трое девочек вдруг поняли, что натворили.

– Если Люсе станет хуже или, что еще страшнее для вас, она не выживет, – директриса выдержала паузу, – все пойдите в закрытый Центр, ни одну не пожалею. И даже если все обойдется, достаточно ее жалобы наверх, чтоб к вам приняли меры. Жалеть никого не будем! Сегодня одного пожалеем, а завтра придется при Центре создавать кладбище.

Над Центром повисла тишина...

Глава 8 Поражение? Кто я?

Люська находилась в закрытом блоке, время шло, но никто не знал, как она и что с ней. А Люська тихо умирала, она

не понимала, зачем ей жить, да и не хотела жить.

Умная, искрометная Люська всегда была вне игры: кто-то с кем-то соперничал, а она читала мифы Греции, кто-то кого-то ненавидел, а она осваивала очередной аккорд на гитаре, кто-то кого-то обливал сплетнями, а она разрабатывала очередной эскиз картины... А тут впервые жизнь оказала сопротивление. Порезы затянулись быстро, синяки и ушибы болели, но хуже было другое: хотелось свернуться, сжаться в клубочек и тихо-тихо скулить.

Боль можно было терпеть, но как перетерпеть унижение?

Преподаватели, медперсонал дежурили возле нее по сменам, а еще с ней работал психолог, но это помогало мало. При одной мысли, что придется войти в класс, Люська вспоминала весь кошмар избиения и своего унижения.

Первой о Люськином поражении заговорила мастер кройки и шитья Нэнси.

– Мне кажется, что ты плачешь не от боли, – сказала она Люське. – Проигрывать тяжело, особенно если ты всегда был вне конкуренции. У тебя есть два варианта. Первый – страдать, плакать и обвинять всех в случившемся.

Люська молчала, потом тихонечко поднялась на кровати и села.

– Первый вариант мы уже проходили, – с вызовом ответила она Нэнси, словно та во всем виновата, – а второй?

– Победить!

– Вы правы, мне следует быстрее поправляться, я пойду

на бокс, я буду качаться, я им устрою!

Нэнси весело и заливисто рассмеялась:

— Я тут для тебя журналы купила. Возьми посмотри, я их! Может, что-то найдешь для себя. Только ты не просто листай, а к себе примеряй, какой ты хочешь быть. Ну все, мне пора, завтра поболтаем. Возможно, за это время ты поймешь, что кулаками побеждать глупо. Ну набила морду, а тебе-то какая польза от этого?

— Какая польза от этого...

Люська ворочалась на кровати с боку на бок и пыталась разобраться, какую хочет пользу.

Ну набить морду, чтоб знали, что такое боль...

Но ведь она знает, что такое боль, а набить морду все равно хочется...

В чем суть проблемы? Почему-то вспомнилась директриса, это она так всегда говорит: в чем суть проблемы?

В том, что Артур любит не ее.

Вспомнился Артур... Странно, но в ее душе это не вызвало былого трепета.

Она вспоминала о нем как о чем-то давно забытом.

Победить. Как?

Кровать была узкой, одеяло норовило все время соскользнуть, и Люська мерзла. Она повертелась, укладываясь поудобнее, и снова задумалась.

Победить, чтоб была польза. И чтоб проблема была решена.

Не спалось. Люся выбралась из кровати, опять укуталась в одеяло, перебралась в кресло и стала листать журналы. Они все про звезд и знаменитостей. Вот в этом молодая актриса Дина Донетти, в этом другая актриса – Анастасия Полонски.

А тут показ одежды.

Что сказала Нэнси? Примеряй к себе, какой ты хочешь быть.

«Интересно, это про что? Кем я хочу быть? Преподавателем. Я останусь в Центре. Значит, про платья... – Люська листала журналы. – А вдруг это про профессию... Или про что?»

Появившаяся медсестра быстро отправила пациентку в постель.

– А можно яблочко?

Медсестра принесла яблоко.

– Ужин через час, что ты будешь есть? – спросила она Люську и погладила по волосам. – Ты красивая, ты похожа на Софию Вервольф.

– Это кто?

– Это киноактриса и сценарист, она знаменитая.

Медсестра ушла, а Люська опять задумалась: «Интересно, красивая я или нет? Или меня здесь все просто успокаивают?»

Девочка начала вспоминать: вечно черные брюки, синий тонкий свитер... И кто скажет, что она совершеннолетняя. Она так жила своими открытиями, что до себя не было дела.

«Какая я? Сейчас карандаши бы».

Ей принесли ужин: чашку бульона и салат. Этого оказалось мало.

– Мне кажется, что я не ела сто лет.

– Еще?

– Еще. И чтоб на ночь осталось, а то вдруг ночью проголодаюсь.

– Может, еще что-то? Чтоб дважды не ходить.

– Если можно, карандаши и бумагу, много бумаги. Я буду рисовать.

Люська рисовала себя снова и снова. Странно: черты лица красивые, а ее красавицей нельзя назвать. Почему?

Она искала ответ и не могла найти. Хорошо, а что сделать, чтоб быть красавицей? Ведь Анастасию Полонски нельзя назвать красавицей, вон какой рот, и нос немаленький, а ведь все восхищаются: «Ах, Анастасия!» В группе у трехлеток половина девочек Анастасии. Так почему?

«Макияж, а я не крашусь. Но ведь девчонки наши красятся, а с Полонски никто не сравнится! Тряпки. Да, тряпки у нее классные, вот я получу карту счастливого человека, тоже буду красиво одеваться. Красиво – это как? Можно одеваться как Анна Ритер, эта рэперша в драных джинсах, в разрисованных футболках... Она больше похожа на драчливого мальчишку».

Стоп! Люська разложила журналы.

– На кого же они похожи?

Дина Донетти – на красивую статую

Анна Ритер – на хулигана.

Полонски – на королеву, что-то в ней есть такое... на великодушную королеву.

Рене Вертер – на избалованного ребенка.

А она, Люся, на кого похожа?

Какой она хочет быть?

Взялась опять за карандаш.

Она рисовала себя рэпершей – не понравилось.

Статуей – не подходит.

Феей из сказки... Ведь когда-то в детстве мечтала! «Ну ты замахнулась!» – одернула она сама себя.

Так какой?

Вот с этим вопросом Люська и уснула.

Во сне ей привиделась золушка Зетка.

– О добрая фея, помоги мне, у меня выпускной бал!

– Что ты хочешь? – спросила Люська-фея.

– Хочу нос как у Леи Маккарти, волосы ежиком как у Стива Боротти, тунику как у Дины Донетти, джинсы как у Анны Ритер, а туфли как на картинке у японской гейши.

Зетка перечисляла все по очереди, а фея Люська приносила ей желаемое. Зетка надевала вещи на себя и становилась все больше и больше похожа на ночной кошмар, потомглянула в зеркало, сняла башмак и запустила им в Люську. Та

попыталась уклониться, споткнулась и покатила кувырком по маленькой лесенке, всего в две ступеньки, и сразу вдруг оказалась в другой комнате. Звезды стояли над Люськой полукругом.

– Ты зачем ей отдала мои джинсы! – возмутилась Анна Ритер. – Она не умеет читать рэп! Это на мне они круто сидят, а на ней – просто отстой.

– И тунику мою не надо было отдавать, это я похожа на греческую богиню, а твоя Зетка ни ступить, ни молвить не умеет!

И только Анастасия Полонски хохотала:

– Ну молодец! Ну развлекла! Надо своим сценаристам идею подсказать!

А из соседней комнаты кричала Зетка:

– Во что меня превратила! Тоже мне волшебница!

Люська посмотрела на Зетку с ежиком как у Стива и в тунике как у Дины и рассмеялась! Нет, определенно, волшебницей быть весело.

Но только один раз, а вечно вытворять чудеса что-то пропало желание.

Глава 9 Перезагрузка

...Люська улыбалась во сне. За последний месяц это было в первый раз. Обычно она тихонечко всхлипывала или скулила, как маленький беззащитный щенок.

Люська открыла глаза и увидела Нэнси, та читала книгу, на которой крупными буквами было написано: «История костюма».

– Интересно?

Нэнси отвлеклась от чтения:

– Да, очень. Это не только история моды и не столько. Здесь истории про то, как шили костюмы к фильмам, спектаклям, как подбирали вещи, как увязывали с характером персонажа. Мне экзамен сдавать скоро.

– А мне можно почитать?

– У тебя тоже экзамен?

– Да. И покруче, чем у некоторых. Мне сегодня сон приснился.

И Люся стала рассказывать свой сон Нэнси. Нэнси рассказ развеселил. Ее смех, похожий на журчание ручейка, разливался по комнате.

– Ты решила стать волшебницей?

– Нет!

– Греческой богиней?

– Опять нет. Я буду разной.

– Как это?

– Всегда разной. То консервативной и строгой, то легкомысленной, то загадочной. Я всегда буду разной!

– Круто! Думаешь, получится?

– Директриса приходила, говорит, скоро конкурс.

– Успеешь выздороветь?

– Не вопрос. Я уже решила. Я буду участвовать во всех номинациях. Сыграю на гитаре «Ночи Андалузии», – Люся протянула руку, взяла бумагу и карандаш, начала делать наброски. – Белоснежная рубашка с жабо расстегнута до пояса, черные коротенькие брючки чуть ниже колен, с завязочками, в тон брюк платок на шею. На сцене будет стоять барный стул, я на него поставлю ногу, чтоб колено было повыше, ну, опорой для гитары. – Она подняла глаза на Нэнси.

– Нога будет трижды порезана, не то.

– В смысле?

– У тебя красивые длинные ноги, а что ты предлагаешь? Нога согнута в колене раз, а потом еще голень делится на разные цвета, разные фактуры. Как колбаса, порезанная на куски! Сделай длинные брюки, покажи красивые длинные ножки!

– Хорошо. А рубашка? Рубашку ты одобряешь?

– Рубашку – да.

– А еще я хочу исполнить полонез Огинского. Туда мне нужно светлое полупрозрачное платье. Я даже для него придумала роспись. В смысле, придумаю.

– Принято.

– А еще я хочу читать монолог Марии. Тот, где она с платком Германа, ну, где убивает себя. Туда мне нужно платье. Черное, с яркой вышивкой... Или еще что-нибудь.

– Выбери лучше бордово-коричневое, что-нибудь в этой гамме, чтоб глаза подчеркивало. Черное не подойдет. Ты

сейчас слишком бледная.

– Оклемаюсь! – Люська посмотрела на Нэнси, та сидела молча. – Ладно, подумаю. Ведь платье не завтра шить.

– Шить?

– Шить!

– Тебя, наверное, по голове били, раз ты такие глупости говоришь! Ты знаешь, что такое сшить концертное платье?

– До концерта еще три недели.

– Хорошо. Я пришлю тебе старые простыни. Попробуй сшить юбку, авось дурь и пройдет.

– Из старых простыней?

– А ты что, на бархате будешь учиться? Пока!

Нэнси закрыла книгу, встала и ушла.

Глава 10 Первый опыт

«Что там мы шили на практике?.. – начала вспоминать Люська. – Да ничего, нас учили делать ровные строчки. Приносили какие-то детали, а мы их сшивали Так. Меня, определенно, били по голове! – ей стало весело. – Значит, надо попробовать, получится – хорошо, а не получится – есть оправдание: били по голове».

В коридоре послышались шаги: Нэнси с физруком принесли швейную машинку.

– Вставай, я вообще-то камикадзе не обслуживаю, но давай хоть мерки сниму. Вон там бумага для выкроек. А вот тут

на флешке техника кроя. Рискни сделать выкройку. Но вначале теорию прочти, авось желание пропадет. Ну все, у меня урок.

Нэнси исчезла так же быстро, как и появилась.

Большая перемена.

Люська расстелила бумагу на полу и собралась делать выкройку.

Линейки нет. Ну звезда эта Нэнси! Ладно, что-нибудь придумаем.

И Люська стала складывать бумагу кромка к кромке.

– Ну вот, – сказала она сама себе, – один перпендикуляр есть, теперь надо еще вдоль сложить... От точки О отложить ДИ и провести линию перпендикулярно линии ОТ. Чушь какая-то. Юбка – это что? Это кусок ткани, обмотанный вокруг попы. Так, теперь, значит, нам надо длину юбки и ширину попы. Но попа шире талии! Значит, лишнюю ткань надо застрочить. Сделать вытачки. Все, теперь осталось выяснить, где их делать и сколько. Здесь написано, что, если разница между бедрами и талией большая, надо делать восемь вытачек, а если маленькая – четыре. Козлы, лучше б коэффициент поставили! Так, начнем сначала: одна линия – длина юбки, вторая – ширина юбки...

Вот так Люська строила выкройку.

Через пятнадцать минут все было готово. Девочка посмотрела на старые простыни. Права Нэнси, что принесла их. Надо теорию почитать, как на ткань выкройку переносить.

силь...

Через полчаса Люська уже порезала одну простыню и обнаружила, что рисунок только с одной стороны. На минуту задумалась. Силки? Нет, вон иголки лежат, сейчас линии иголками перенесу. Еще через пятнадцать минут линии были перенесены и Люська начала сметывать юбку.

За этим занятием ее застала Нэнси.

– Ты чем занята?

– Юбку сметываю. Вот, посмотри.

Нэнси остолбенела:

– Ты уже выкройку построила?

– Да, вон лежит. И уже выкроила юбку и линии перенесла.

– Ну-ну, сметывай, посмотрим, что получилось. Как ты строила выкройку?

– Вначале было непонятно, потом я разобралась, что там две основные мерки, длина изделия и объем.

– Плюс два-три сантиметра на свободу облегания.

– Я взяла четыре, ткань выношенная, может порваться.

– Правильно.

– Все сметала. Посмотришь?

– Ну примеряй, посмотрим.

Люська сняла с себя больничный халат и осталась в трусиках и маленьком топике. Юбка крутилась вокруг нее.

– Я себя чувствую ложкой в стакане! – рассмеялась она

– Попробуй вшить замок и пришить пояс.

Нэнси взяла иголку с красной ниткой и прометала верх-

ную часть юбки.

– Это линия талии. Не ушивай юбку, ты выздоравливаешь, начнешь чуточку поправляться. Пригодится!

И опять села читать свою книгу.

– А как пояс пришивать? – не выдержала Люська.

Нэнси оторвалась от книги, сняла с себя юбку и протянула ей:

– Изучай! – и продолжила чтение.

– А показать?

– Показать не проблема, но ты же упертая, ты все сама, вот и экспериментируй.

Люська подергала замок туда-сюда – шит аккуратно, словно и нет его, а только шов. Посмотрела пояс.

– Можете надевать.

Нэнси была хорошей подругой. Она принесла для обучения старый сморщенный замочек.

«Помучается, одумается, хотя, может, и нет!»

Люська действительно промучилась остаток дня и вечер.

– Еще не раздумала концертное платье шить?

– Нэнси, можно я вас придушу?

– За что?

– Но это же вы подсунули мне журналы!

– Не подсунула, а принесла посмотреть, я же не знала, что тебе в голову взбредет. Ну ладно, ты шей.

– Уже. Мерить будем.

– Ну рискни. Посмеемся. Люся, ты пойми, чтоб стать хорошим мастером, люди годами учатся! Это не просто так! Иди сюда. Да, замок преотвратно вшила!

– Это замок такой

– ... и пояс не укрепила.

– А чем укреплять?

– Можно флизелином, можно бортовкой, я специально дала тебе свою юбку посмотреть!

– Чем лучше?

– В зависимости от тканей. Там на флешке про это есть, но ты ведь не читала! Ты ведь и так все знаешь. Для первого раза неплохо. Надеюсь, второго не будет?

– Не будет. Я завтра кофточку шить буду.

– А простыней хватит?

– Я всего одну использовала.

Сегодня Люське снился совсем другой сон. Она выбирала себе платье. Вначале надела красивое, полупрозрачное и пошла гулять. Ветерок развевал юбку, и Люське казалось, что она бабочка.

– Беру, – сказала она продавщице и отложила платье в корзину для покупок.

Потом примерила маленькое черное платьице, только вырез горловины был необычный, вроде бы и мысиком, но вершина мысика была усечена, Люська попросила у продавщицы перчатки к платью и... стала похожа на Анастасию По-

ЛОНСКИ.

– А что-нибудь в испанском стиле?

– Пожалуйста, вот это платье в горошек.

– Нет, лучше покажите серый брючный костюм.

– Это модель для бизнесвумен, и у нас к нему есть чудесный портфель...

Вот на этой ноте Люська и проснулась.

На стуле возле кровати сидела Герда.

– Если ты поправляешься, может, тебе удобнее в столовую ходить обедать?..

Люська было собралась что-нибудь наплести, но не смогла.

– Я морально не готова, они все на меня смотреть будут.

– Пожалуй, ты права, синяки еще до конца не сошли. Что тебе принести на завтрак?

– Все, все, все. А еще, если можно, кусок жареной курицы, и побольше.

– Слушаюсь.

Герда ушла, а Люська кинулась к старенькому ноутбуку читать теорию.

Слова Нэнси о том, что дурь пройдет, забылись, и она кинулась штурмовать выкройку блузки. Посидела подумала... и решила начать с платья. Старых простыней много, все равно ведь делать нечего.

С этой выкройкой Люська возилась полдня, а когда наконец-то закончила, прямо-таки сразу загордилась.

Немного посидела, прислушалась к себе: хочется платье шить или нет? Ну? Хочется! Правда, без рукавов, с рукавами страшно!

Нэнси застала Люську за раскроем платья.

– Ну-ну! Дерзай, – и опять села читать.

Люську это не задевало – лишь бы не мешала.

Нэнси старалась незаметно наблюдать за подопечной: пытит, по полу ползает, что-то над простыней колдует, щеки покраснелись, аж язык слегка прикусила от волнения.

Нэнси любит шить, но вот такое чудо видит впервые.

«Пройдет, – подумалось ей. – Люська слишком подвижная, чтоб быть швеей! А может, не швеей – модельером, дизайнером? Вон как быстро определилась со стилями звезд, свой выбор сделала, девчонки в ее возрасте одеваются, чтоб мальчикам нравиться, а эта решила быть разной! И ведь сама наряды к конкурсу придумала! И стили точно определила! Да, явно в ней что-то есть!» Вспомнилось: как бабушка говорила: «Толк выйдет». А потом после паузы добавляла: «А бестолочь останется».

К вечеру Люська сметала платье. Надела. Вид был ужасный: словно нацепила белесый мешок из-под муки, только дырки для рук и головы прорезала. Но она была довольна.

– Надо ткань покупать. Кстати, ты мне поможешь вот здесь горловину сделать, только я вырез переделаю!

– Вначале переделай, а потом спрашивай!

Люська взяла в руки декоративные иголки и стала что-

то ими прикалывать, Нэнси было интересно, что, но она сдержалась, не стала расспрашивать – потом увидит!

– Все, я исправила, посмотри!

Теперь одна из дырок на мешке поменяла форму. Нэнси встала, подошла к Люське.

– Ну вырез ничего, а вытачки так оставишь?

– Ну ты же сказала, что я поправлюсь!

– Ну тогда строчи! Горловину покажу как делать, – Нэнси села в кресло. Где-то в глубине души зашевелился недобрый червячок...

Слишком уж быстро и легко получалось все у этой девчонки!

Она не завидовала, нет, просто было чуточку обидно за себя.

Она осваивала это дольше, и давалось труднее.

Люська терзала швейную машинку, Нэнси не мешала ей. Наверное, это была маленькая месть: пусть попробует, пусть помучается.

– Нэнси, я поставила очень большие стяжки, ткань ведь рыхлая. Или сделать поменьше?

– Попробуй на контрольном образце.

– Точно, ведь нас учили.

Глава 11 Первая поездка в магазин

Директриса появилась незаметно, как и всегда.

– Ну поздравляю, Люсь! Ты в числе лауреатов.

– Каких лауреатов?

– Выставка проходила, «Юная Весна», и твоя «Лебедь» взяла второе место, ее и еще одну работу про Японию хотят купить.

– Какая лебедь? – спросила Нэнси.

– Батик на белом шелке, шелк натуральный, мне его подарили за участие в какой-то выставке. Там белый лебедь и вокруг белое и голубое, как будто куски льда плавают. Я рисовала созвездие «Лебедь», а вышло как ледоход. Батик так и назвали: «Любимая заводь весной». Красивая работа получилась.

– А вторая?

– Там девушка в кимоно стоит у окна и смотрит на Фудзи, это вулкан такой, ну гора, а перед окном цветет сакура. Работа называется «Весенняя сказка», «Весеннее совершенство», «Фудзи весной». Я ее выставяляла несколько раз и каждый раз по-разному называла. В прошлый раз ее хотели купить, но я не захотела продавать!

– И в этот раз твои работы после закрытия выставки хотят купить.

– Дешево не продам! Мне деньги нужны.

– На что же? – рассмеялась директриса.

– На платье, а еще на блузку, на портфель, на новый костюм.

– Ну слава богу, одумалась!

– Нет, я только ткань куплю, а шить буду сама!

– Ну-ну.

– Через три дня закрытие, тебе следует присутствовать на вручении.

– Значит, надо срочно платье шить! Нэнси, что с горловиной?

Директриса находилась в прострации и ничегошеньки не понимала.

– Может, вы мне объясните, что происходит, Нэнси?

– Люся учится шить.

– Платье для закрытия выставки я сошью сама.

– Может, лучше купить, а то вдруг не получится?

– Купить надо ткань, а платье получится! Кстати, еще перчатки и туфельки.

– Хорошо, у меня есть деньги, я тебе дам, надеюсь, ты не будешь покупать туфли от Солоновника, а ткань от Верджинии. У меня столько денег нет.

– Я думаю, Нэнси, что вы будете рядом и поможете мне не быть транжирой, я получу деньги за картины и верну. Надо посмотреть, сколько это стоит в Интернете.

– Ну тогда берите мою машину и поезжайте в магазин, а то потом поздно будет.

– Какое по длине платье, с рукавами или без, фасон? Цвет?

– Маленькое черное платье, а горловина вот как на этом платье. Еще под него нужны ботиночки, такие коротенькие,

и перчатки.

– Я вместо тебя шить не буду! Не проси! Лучше сразу одумайся. Давай купим готовое, в крайнем случае подгоним по фигуре. Это я сделаю.

Люська отрицательно покачала головой.

– А если не получится?

– Солнце мое, вы не припомните, что и когда у меня не получалось? Как говорит Герда (директриса), я Богом поцелованная, он щедро одарил меня, но главный дар – это мое усердие. И никто не видит, чего стоят мои знания и умения, а неплохо было бы иногда замечать не только успехи, но и каким трудом они даются.

– Это ты себя пиаришь.

– Нет, это я Герду цитирую.

– Примерь вот эти. Во-первых, это самая модная модель в этом сезоне, а во-вторых, классика, плюс неплохое качество за приемлемую цену, – предложила Нэнси Люське, протягивая очередную пару туфель.

– Нет, я хочу маленькие ботиночки.

– Зачем тебе ботиночки, ведь у тебя коктейльное платье?

– Девушка, вот эти ботиночки, ну и туфли тоже. У нас хватит на то и другое?

– Должно.

– Девушка, а картой можно?

– Да, терминал у вас за спиной.

Люська прошла к терминалу, проверила карту:

– Семь тысяч тишек. Хватит?

– Откуда столько?

– Да это призы за выставки, конкурсы, я ведь деньги не трачу. Не тратила!

– Хватит, можешь еще чего-нибудь прикупить.

– А ткани?

– На ткани и тысячи тишек хватит.

Нэнси еще долго будет вспоминать свой первый визит в магазин тканей вместе с Люськой. Та подходила к витринам, спокойно трогала руками все ткани подряд.

– Люси, это неприлично! Если все будут трогать руками, то ткань превратится в тряпку! Определись, чего ты хочешь!

– Я все хочу! Представляешь, здесь столько всего! А я этого не видела! Я об этом не знала.

– Но ведь ты же батиком занималась, маслом рисовала, покупала холст, шелк...

– Маслом не рисуют, маслом пишут. А холст и шелк мне всегда покупали. Я брала обычно на складе, или мне приносили.

– Итак, мы выбираем ткань на черное маленькое платье. Лучше всего подойдет вот эта: она не будет мяться, плюс ткань плотная, не потянется в носке, да и прокрас ровный.

– А еще вон то кружево, я из него кофточку сошью, с оборками.

– Вот когда выберешь какую, тогда купим.

– Нет, давай сейчас! Я же свои деньги трачу.

– Дитя, дело не в деньгах. А вдруг ты передумаешь?

– Не передумаю. А еще серую ткань на костюм и вот эту на платье, я буду в нем как бабочка.

– Ты не бабочка, а стрекоза, все стрекочешь, стрекочешь.

Черную ткань на платье и еще одну какую-нибудь! Выбирай.

– Тогда белую на блузку к концерту.

– Хорошо.

Нэнси буквально насильно вытащила Люси из магазина и усадила в машину.

– А тяжело водить машину?

– Нет.

– Значит, надо научиться.

– А если б сказала, что тяжело, не стала бы?

– Нет, стала бы, но позже, сейчас в первую очередь шьем, шьем и шьем.

Глава 12 Новое платье

Что такое ночной кошмар?

Раньше Нэнси этого не знала. Теперь она может сказать со всей ответственностью – это Люси. Она шьет ночь напролет, не спит сама и не дает спать Нэнси.

Вначале дошивали платье из простыни, потом раскроили из черной ткани.

– А что так много мы взяли?

– Я взяла на два платья, вдруг с первого раза не получится, чтоб не тратить время не ездить в магазин второй раз. Ты, Нэнси, ложись, отдыхай. Я постараюсь не дергать тебя.

Когда Нэнси с утра пораньше, часиков в семь, заглянула к Люське, платье – готовое! – висело на вешалке. Сама швея спала, свернувшись в клубочек, и улыбалась во сне.

Нэнси подошла поближе, сняла платье с вешалки и стала рассматривать швы. Все идеально. Надо же, кажется, даже ничего не перепарывала.

Люська что-то замурлыкала с кровати.

– Ну молодец, молодец!

– Ну, показывайте, что получилось!

Люська быстренько облачилась в платье.

– А обувь? – спросила директриса.

Люська вытащила коробку с ботиночками из-под кровати.

– Повертись.

Вид был ужасный: как будто две жерди серо-синего цвета засунули в ботинки.

– А туфли?

Люська быстро перебралась в туфельки.

– Мне с ботиночками больше нравится. А колготки вы купили?

– Нет.

– Надо купить.

– А еще мы перчатки не купили, меня Нэнси буквально выволокла из магазина! – пожаловалась Люська Герде. – А еще духи какие-нибудь интересные и тени. А то я, что ли, ненакрашенная пойду?

– А сверху у тебя что будет?

– В смысле что будет?

– На улице прохладно, что теплое наденешь: куртку, пуховик, пальто?

Люська улыбнулась:

– Надо что-то прикупить или сшить.

– Лучше прикупить.

– Нет, лучше сшить. Я там видела накидку, хочешь покажу? Она легко шьется.

Люська кинулась за журналом.

– Вот.

– Шьется действительно легко, только вот мех...

– Что мех?

– Здесь мех натуральный, шьется он специальными машинками, скорняжки называются, – Нэнси не отговаривала и не пугала, просто объясняла.

– Значит, не получится?

– Мы можем купить искусственный мех. Будет выглядеть проще. Но тоже ничего. Если хочешь.

– Хочу.

– Ну тогда поехали.

Глава 13 Вторая поездка в магазин

В этот раз Люська вела себя совсем по-другому.

Держалась спокойно, прежде чем что-то сказать, смотрела на Нэнси.

Они выбрали все: перчатки, искусственный мех, несколько видов колготок, пудру, тени, тушь, флакон духов.

После всего этого разнообразия Люська вдруг потерялась.

Она напоминала ребенка, которому надарили подарков, а он прижал их все к себе, держит крепко-крепко и боится, что отнимут. Ведь праздник кончился.

«Праздник однажды кончится. Как я буду жить?» – с этой мыслью Люси садилась в машину. С каждой минутой ей становилось страшнее и страшнее. Этот город, эти магазины – они такие большие, а она такая маленькая! Она потеряется. Она не сможет выжить. Люси держалась из последних сил, но, вернувшись в Центр, сорвалась, упала в постель, вцепилась руками в наволочку и заплакала громко, никого не стесняясь. Сейчас, поверив в то, что она выжила, что все будет хорошо, вдруг стало страшно жить, страшно умереть, просто было страшно. Страх, словно высокий джентльмен в черном сюртуке и цилиндре, схватил ее за плечи и тряс, вытряхивая из нее душу.

– Из меня ничего не получится! Я просто выскочка, «Богом повелованная», никакая я не богом поцелованная. Я бо-

юсь этого мира. Я не хочу жить. Я не хочу шить. Лучше б меня убили!

Глава 14 Дина

Пока Дина воспитывалась в Центре, ей все вокруг твердили, что она очень красивая, очень соблазнительная, такая сексуальная. Дина знала, что она красавица. Все мальчишки возле нее крутились, а она капризничала: этот не так целуется, тот приласкать не может, а этот слишком груб, а этот вообще размазня... Вот почему она удивилась, что, получив карту счастливого человека и выйдя в самостоятельную жизнь, вдруг осталась одна. Ее менее соблазнительные подружки имели парней, а она была одинокой. Вначале Дина растерялась. Потом решила, что это к лучшему: она красивая, зачем ей эти недоумки из Центра, она еще встретит своего человека. И девушка кинулась на охоту. Она ходила по магазинам, примеряла красивое белье, рассматривала при этом себя в зеркале. Ах, как хороша, ах, как хороша! Надо взять вот эти трусики, ее ягодицы так аппетитно смотрятся в них. И этот бюстгалтер надо взять. В нем ее бюст такой выразительный! И чулочки, и вот эти резиночки к новым чулочкам... Все внимание Дины было приковано к встречным мужчинам и к новому белью. Еще она купила новое платье, пару юбочек... Надо признаться, что с бельем у нее получалось лучше, чем с мужчинами. Мужчины ее замечали, но

знакомиться никто не рвался! Пару раз раскланялся сосед по лестничной площадке – немолодой лысеющий мужчина с небольшим животиком. Дина сразу поняла, что понравилась ему, но он только улыбался и знакомиться не торопился. Правда, один раз сказал: «Ты новая соседка? Если будут проблемы – обращайся. Хотя я думаю, что у такой красивой девушки проблем не будет!»

И когда вдруг обнаружила, что не рассчитала деньги и осталась без средств, то вспомнила о соседе в первую очередь. Хотела обратиться за помощью, но не знала, как. Вскоре он сам заметил, что Дина грустная, спросил, чем может помочь. Пригласил в гости, накормил вкусным ужином и пообещал, что завтра купит вино и устроит маленький праздник в честь их знакомства.

Весь день Дина думала о Максе (так звали соседа). Макс был из вольных. Он где-то работал врачом (вчера он ей много рассказывал о себе и о своей работе). Дине показалось, что она поймала золотую рыбку. Ну и что, что немолодой. Зато заботливый, внимательный, намекнул, что если они подружатся, то он предложит ей жить с ним. В его квартире несколько комнат, для нее тоже место найдется. К тому же он всегда мечтал иметь семью, но вот работа, работа, работа... Дина весь день примеряла наряды, выбирала на всякий случай нижнее белье, вертелась перед зеркалом. Такой шанс выпадает не каждый день! Если ей повезет, Макс будет заботиться о ней, оплачивать все ее расходы. Она уже видела,

как подружки завидуют ей.

Макс действительно устроил чудесный праздник, Дина никогда не видела ничего подобного. Ну разве только в кино. Сам такой весь высокий, вальяжный. На столе белоснежная скатерть, изящные бокалы под вино, красивые блестящие вилки и ножи, блюда, которые она никогда не пробовала, несколько бутылок вина. Дина чувствовала себя королевой. Ведь это все для нее! Она пила вино мелкими глотками, томно смотрела на Макса. Когда тот пригласил ее на танец, Дина поняла: все, мышеловка захлопнулась, теперь он от нее никуда не денется. Едва Макс прикоснулся к ней, мир просто растворился и исчез. Кажется, прошло всего мгновение, но танец закончился, у Дины кружилась голова – то ли от опьянения, то ли от счастья. Макс осторожно губами прикоснулся к ее ушку, потом подвел к креслу и усадил, сам же потянулся за бутылкой вина, наполнил бокалы.

Дина смотрела на мужчину, приоткрыв рот.

– Давай выпьем за тебя, я так рад, что тебя встретил, ты мне так нравишься...

– Ты мне тоже очень нравишься...

Макс присел на диван. Дина ждала, когда он перейдет от слов к делу. Она чуть раздвинула ножки – он же не слепой, он должен заметить ее кружевные трусики... Но ее сосед не планировал рассматривать ее трусики, он откинулся на спинку дивана и жестом указал Дине, чем следует заняться. Дина

растерялась. Она ждала чего-то другого. Но ведь Макс готов поселить ее в своей квартире, заботиться о ней, зачем же отказываться от всего от этого?.. И девушка кинулась расстегивать замок на его джинсах. Замок не слушался ее пьяных рук, и Макс великодушно помог ей.

Глава 15 Макс

На следующий день Макс не пошел на работу, и они провели чудесный день. Он учил ее готовить, ухаживать за его обувью, объяснял, как следить за его вещами, как развешивать их в гардеробе, как поддерживать порядок в доме.

– Ты не гостья, ты хозяйка в этом доме, и тебе передаю все права на него, пусть тебе в нем будет уютно, а однажды созданный порядок избавит тебя от ненужных забот! – твердил Макс Дине.

Он был очень внимателен. Каждый раз проходя мимо Дины, он старался прикоснуться к ней, погладить. Несколько раз обнял и поцеловал. Дина была счастлива. Все ее мечты сбылись. Она была готова сделать все для него. Туфли помыть, почистить – с радостью. Ужин приготовить – она всегда об этом мечтала. Порядок в доме – она уборку в Центре делала всегда лучше всех.

Вечером, после ванны, Макс надел просторный пушистый халат, стал таким родным и близким, обнял Дину и сказал:

– И самое главное, Диночка, я не люблю просыпаться от

звука будильника, поэтому для меня важно, чтоб ты меня будила по утрам своими нежными губками, – и призывно запахнул свой халат.

Жизнь вошла в свое русло. Утром Дина просыпалась раньше Макса, бежала в ванную комнату, чистила зубы и возвращалась к Макс, будила его нежными поцелуями, и если она вела себя хорошо, то Макс разрешал ей «покататься» на нем. Мужчина был требовательным, поэтому Дина очень старалась.

В тот вечер Макс завел разговор об их отношениях:

– Я счастлив, что встретил тебя. Ты сделала мою жизнь счастливой. Но я все время на работе, мне кажется, что тебе не хватает ласки. У меня много друзей, завтра к нам в гости придет один из них. Если он тебе понравится, можешь развлечься с ним. Я не обижусь, ты же знаешь, как я люблю тебя, как дорожу тобой, но при этом я не собственник, я за свободные отношения. Поэтому для меня важно, чтоб ты была счастливой! – Макс погладил ее по волосам, по плечу, нежно поцеловал грудь, а потом спустился чуть ниже и запустил руку в трусики. Дина опять была счастлива: не так часто Макс баловал ее своей нежностью, обычно это она старалась ему угодить.

– Но я попрошу тебя: кем бы ты ни увлекалась, не забывай обо мне. Помни о нашей договоренности, для меня важно, чтоб ты будила меня по утрам. Это условие наших отноше-

ний.

Сердечко гулко стучало. Где-то внутри проснулась амазонка, озирающаяся по сторонам в поисках добычи, но при этом присутствовала и осторожность. А почему бы и да! Дина всегда пользовалась успехом у мужчин, она не обязана провести всю жизнь в обществе его ботинок и рубашек! Она живая! Может, найдет еще кого-то лучше. А почему бы и да...

Глава 16 Друзья Макса

С утра девушка осмотрела себя в зеркале. Хороша, хороша, только вот маникюр следует обновить... Записалась в салон красоты и кинулась делать уборку. Ей очень хотелось произвести хорошее впечатление на друзей Макса. Она не какая-нибудь дурочка с переулочка, она красивая, ухоженная, аккуратистка! Уходя в салон, сразу переделалась – вдруг не успеет вернуться до прихода гостя.

Так и случилось. Мужчины на балконе пили вино и вели непонятные ей разговоры.

– Ты что такой уставший?

– Пять операций по удалению почек, знаешь ли.

– Вроде бы всего три заказывали?

– Ну да. Но с нашим контингентом всякие накладки могут случиться, поэтому правило: если просят три – должно быть штук пять. Кстати, там заказ на пару сердечек. При-

смотришь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.